

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 18-УД25-31-К4

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СУДА КАССАЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ

г. Москва

06 ноября 2025 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

Председательствующего
судей
при секретаре

Безуглого Н.П.
Червоткина А.С., Карлина А.П.
Горностаевой Е.Е.

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационному представлению заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Ткачева И.В. и по кассационной жалобе адвоката Нефагина С.В. (в интересах потерпевшего Х [REDACTED]) о пересмотре кассационного определения судебной коллегии по уголовным делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 25 марта 2025 года.

По приговору Советского районного суда г. Краснодара от 27 июня 2024 года

Ступко Дмитрий Викторович, [REDACTED]

[REDACTED] судимый 25.08.2022 года по ст. 196 (в редакции от 19.12.2005 года), 73 УК РФ к 1 году 2 месяцам лишения свободы условно с испытательным сроком 2 года,-

осужден по ч. 4 ст. 159, 73 УК РФ к 4 годам лишения свободы условно с испытательным сроком 4 года; приговор от 25.08.2022 г. решено исполнять самостоятельно.

Апелляционным определением Краснодарского краевого суда от 27 ноября 2024 года приговор изменен, в резолютивной его части приговора указана дата предыдущего приговора 25 августа 2022 года (вместо 25 августа 2024 года). В остальной части приговор оставлен без изменения.

Кассационным определением Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 25 марта 2025 года приговор и апелляционное определение

отменены с прекращением уголовного дела на основании п.2 ч.1 ст.24 УПК РФ в связи с отсутствием в деянии состава преступления.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Червоткина А.С., выступления прокурора Фролова О.Э. и адвоката Нефагина С.В. (в интересах потерпевшего Х [REDACTED] поддержавших кассационное представление и кассационную жалобу, а также гражданина Ступко Д.В., просившего оставить кассационное определение без изменения, Судебная коллегия

установила:

По приговору суда Ступко Д.В. признан виновным в совершении хищения чужого имущества путем мошенничества в особо крупном размере в период с 06 апреля 2016 г. по 30 сентября 2016 г. на территории Краснодарского края.

В кассационном порядке приговор и апелляционное определение отменены, уголовное дело прекращено за отсутствием в его действиях состава преступления.

В кассационном представлении заместитель Генерального прокурора РФ Ткачѳв И.В. просит отменить кассационное определение и передать уголовное дело на новое кассационное рассмотрение. Указывает на то, что действия Ступко Д.В. являются мошенническими. Вопреки договоренности с Х [REDACTED] о совместном приобретении в равных долях шести свеклоуборочных комбайнов, Ступко Д.В. приобрел их на средства одного Х [REDACTED]. С целью сокрытия своих преступных действий, он оформил фиктивные договоры купли продажи 50% доли в праве собственности на эти комбайны в пользу Х [REDACTED] чем вновь ввел его в заблуждение, так как комбайны были куплены исключительно на средства Х [REDACTED].

Факт заведомого отсутствия у Ступко Д.В. возможности исполнить взятые перед Х [REDACTED] обязательства подтвержден определением Арбитражного суда Краснодарского края от 13 ноября 2019 года, согласно которому в отношении Ступко Д.В. введена процедура банкротства в связи с наличием непогашенной им задолженности в сумме свыше 243 000 000 рублей, возникшей на основании заключенных в 2015 году (до приобретения комбайнов) кредитных договоров, по которым он выступил поручителем.

Один комбайн Ступко Д.В. сразу по его приобретении передал Д [REDACTED] [REDACTED], в качестве погашения долга в размере 3 200 000 рублей. В дальнейшем он самостоятельно эксплуатировал комбайны, а затем продал за 5 700 000 рублей Ч [REDACTED] еще 3 комбайна.

Считает не имеющими отношения к рассматриваемому делу доводы Ступко Д.В. о том, что он затратил более 33 000 000 рублей на доставку и обслуживание комбайнов. Стоимость комбайнов в размере 22 197 027 рублей установлена с учетом таможенных платежей. Расходы же на пользование сельхозтехники являлись издержками Ступко Д.В. на обслуживание комбай-

нов, приобретенных на похищенные деньги, и были произведены из полученной от их эксплуатации прибыли. Кроме того, ссылок на конкретные материалы дела, подтверждающие данные обстоятельства, в кассационном определении не имеется.

Представленные Ступко Д.В. таблицы с цифровыми данными ни по форме, ни по содержанию не отвечают требованиям, предъявляемым к документам, поскольку не содержат каких-либо официальных реквизитов, сведений о времени их составления, об использованных методиках расчета и анализа документов финансового характера. Достоверность изложенных в них сведений проверить невозможно. Материалы, со ссылкой на которые суд кассационной инстанции принял решение об отсутствии в действиях Ступко Д.В. состава преступления, не могут расцениваться как допустимые доказательства, на основании которых возможно установить наличие или отсутствие обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела.

В кассационной жалобе и дополнениях к ней адвокат Нефагин С.В. в интересах потерпевшего Х [] просит отменить апелляционное и кассационное определения и передать уголовное дело на новое апелляционное рассмотрение, указывая на те же обстоятельства. Кроме того, он считает, что суд кассационной инстанции, отвергнув сделанные судом первой инстанции выводы, не учел доказательства, уличающие Ступко Д.В., не привел мотивы, по которым эти доказательства им были отвергнуты.

Утверждает, что судебная коллегия необоснованно посчитала, что представленные Ступко Д.В. доказательства несения им расходов на покупку запасных частей к комбайнам и их таможенное оформление подтверждают доводы Ступко Д.В. об отсутствии умысла на мошенничество. Между тем, введение Х [] в заблуждение относительно реальной стоимости свеклоуборочных комбайнов, их оформление в свою собственность и распоряжение ими по своему усмотрению вопреки ранее достигнутым договоренностям о ведении совместного бизнеса, свидетельствуют именно об умысле Ступко Д.В. на мошенничество. Полученные от Х [] деньги Ступко Д.В. направил на покупку комбайнов, которыми распорядился по своему усмотрению, обратив их в собственность третьих лиц. При этом Ступко Д.В. получал доходы, но не делился ими с потерпевшим.

Утверждает о необоснованности применения судом первой инстанции положений ст.73 УК РФ при назначении Ступко Д.В. наказания, которое является чрезмерно мягким.

В возражениях на кассационные представление и жалобу граждан Ступко Д.В. просит их отклонить, указывая на то, что решение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции о прекращении дела является законным и обоснованным. Указывает на то, что потерпевшего Х [] он в заблуждение не вводил, их отношения носили гражданско-правовой характер. Все 6 комбайнов были приобретены, и использовались в соответствии с договоренностями между ними. Обращает внимание на то, что помимо за-

трат на приобретение комбайнов в сумме 22.877.349,99 рублей он лично (Ступко Д.В.) произвел расходы на их доставку и на приобретение запасных частей (поскольку комбайны не были новыми). Таким образом, его (Ступко Д.В.) расходы на совместную предпринимательскую деятельность с Х [REDACTED]. составили 33.064.325,47 рублей, более половины общих расходов.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационного представления и кассационной жалобы, Судебная коллегия приходит к следующему.

В соответствии с п. 3 ч. 1 ст. 414.1, ч. 1 ст. 415.1 основаниями отмены или изменения приговора, при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

В соответствии со ст.401.6 УПК РФ пересмотр в кассационном порядке приговора, определения, постановления суда по основаниям, влекущим ухудшение положение осужденного или оправданного, допускается в срок, не превышающий одного года со дня вступления их в законную силу, если в ходе судебного разбирательства были допущены повлиявшие на исход дела нарушения закона, искажающие саму суть правосудия и смысл судебного решения как акта правосудия.

Такие нарушения по данному делу усматриваются.

Согласно ч. 4 ст. 7 УПК РФ любое судебное решение должно быть законным, обоснованным и мотивированным.

В соответствии со ст.87, 88 УПК РФ проверка доказательств производится путем сопоставления их с другими доказательствами, а также установлением их источников, получения иных доказательств, подтверждающих или опровергающих проверяемое доказательство. Каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства - достаточности для разрешения уголовного дела.

Указанные требования закона по данному делу судом кассационной инстанции не были учтены.

В соответствии с приговором Ступко Д.В. признан виновным в совершении следующих противоправных действий.

Ступко Д.В. предложил Х [REDACTED] приобрести 6 свеклоуборочных комбайнов для совместной их эксплуатации при уборке сахарной свеклы с целью получения прибыли, внося по 50% их стоимости. Передачу денег они оформили договором займа на сумму 21 800 000 рублей. Фактически Х [REDACTED]. передал Ступко Д.В. деньги в сумме, эквивалентной 22 197 027,6 рублей. При этом Ступко Д.В. вкладывать свои деньги в совместное приобретение комбайнов намерений не имел, возвращать деньги Х [REDACTED] не планировал, и не вернул.

Ступко Д.В. в период с 06.04.2016 по 30.09.2016 приобрел на переданные ему Х [REDACTED] деньги 6 комбайнов общей стоимостью 22 877 349,99 рублей, уговорив Х [REDACTED] не производить их государственную регистра-

цию в органах Гостехнадзора. В целях придания законности своим преступным действиям, создавая видимость совместной предпринимательской деятельности, он оформил с Х [] договоры купли-продажи доли в размере 50% в праве совместной собственности на каждый из этих комбайнов.

Впоследствии Ступко Д.В. самостоятельно эксплуатировал и распоряжался этими комбайнами, оставляя всю прибыль себе. 30.09.2016 (в день приобретения комбайна № []) Ступко Д.В., не ставя в известность Х [] сразу передал этот комбайн Д [], в счет погашения задолженности перед ним в сумме 3 200 000 рублей. Кроме того, 08.08.2018 по договору купли-продажи он передал Ч [] еще три комбайна. В результате он завладел денежными средствами Х [] в общей сумме 22 197 027,6 рублей.

Ступко Д.В. в суде виновным себя не признал, и показал, что договорился с Х [] приобрести на условиях равного вложения денежных средств (50/50) технику для сбора сахарной свеклы. На покупку комбайнов Х [] передал ему 21 800 000 рублей, и после их приобретения на потерпевшего было оформлено 50 % права собственности на каждую машину. Он (Ступко) понес расходы на таможенное оформление, доставку техники и покупку в период с 2016 по 2018 годы запасных частей для нее в общем размере более 33 000 000 рублей, что значительно превышает вложения потерпевшего. Согласно договору от эксплуатации комбайнов 65 % прибыли предназначалась Х [] а 35 % - ему, однако весь полученный им доход вложен в обслуживание техники.

Суд первой инстанции критически оценил позицию Ступко Д.В. как способ защиты в целях уклонения от уголовной ответственности, и квалифицировал его действия по ч. 4 ст.159 УК РФ, как мошенничество, то есть хищение имущества путем обмана, в особо крупном размере.

С такими выводами согласился суд апелляционной инстанции.

Отменяя приговор и апелляционное определение, суд кассационной инстанции указал на отсутствие обмана, как способа совершения хищения денежных средств. Он посчитал, что Ступко Д.В. не вводил Х [] в заблуждение. Техника фактически была приобретена, и эксплуатировалась. Ступко Д.В. произвел расходы на ее доставку, растаможивание и обслуживание денежных средств в размере не менее расходов, произведенных []. Х [].

Однако эти выводы суда кассационной инстанции сделаны без ссылок на конкретные доказательства, и в кассационном определении должным образом не мотивированы.

В соответствии с разъяснениями, содержащимися в пунктах 1, 2, 4 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 ноября 2017 года № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» способом хищения чужого имущества при мошенничестве

является, в том числе, обман, под воздействием которого владелец имущества передает его другому лицу.

Обман как способ совершения хищения может состоять в сознательном сообщении заведомо ложных, не соответствующих действительности сведений, либо в умолчании об истинных фактах, либо в умышленных действиях, направленных на введение владельца имущества или иного лица в заблуждение.

В случаях, когда лицо получает чужое имущество, не намереваясь при этом исполнять обязательства, связанные с условиями передачи ему указанного имущества, в результате чего потерпевшему причиняется материальный ущерб, содеянное следует квалифицировать как мошенничество, если умысел, направленный на хищение чужого имущества, возник у лица до получения этого имущества. О наличии такого умысла могут свидетельствовать, в частности, заведомое отсутствие у лица реальной возможности исполнить обязательство в соответствии с условиями договора и распоряжение полученным имуществом в личных целях вопреки условиям договора.

Признавая Ступко Д.В. виновным в совершении мошенничества, суд первой инстанции сослался на следующие доказательства.

Из показаний потерпевшего Х [] следует, что Ступко Д.В. предложил ему совместно (50% на 50%) купить 6 свеклоуборочных комбайнов для дальнейшей эксплуатации и получения прибыли. Они подписали инвестиционный договор займа на 21 800 000 рублей, по которому он фактически передал Ступко Д.В. деньги в сумме, эквивалентной 22 197 027,6 рублей. Однако сообщенная ему Ступко Д.В. стоимость комбайнов (более 43 000 000 рублей) показалась ему слишком высокой. Он понял, что вся техника приобретена исключительно на его (Х [] деньги. Ступко Д.В. оправдывался тем, что, якобы, потратил свои деньги на перевозку и оформление документов при ввозе техники и на покупку запчастей, однако документов на это не представил. Он понял, что Ступко Д.В. обманул его. Тот признался в обмане, пояснив, что денег не было, а технику надо было брать для уборки урожая. Ступко Д.В. использовал технику в своих целях, всю прибыль оставлял себе. Он обратился в суд с иском о взыскании задолженности. В суде выяснилось, что Ступко Д.В. еще в 2018 году продал технику своей знакомой Ч []. Часть комбайнов пришла в негодность в результате их эксплуатации. Таким образом, в результате преступных действий Ступко Д.В. ему причинен ущерб в сумме 22 197 027,6 рублей. Купив обманным путем на его деньги комбайны, Ступко Д.В. оформил на него право собственности только на половину этих комбайнов, но сам же и распорядился ими (и деньгами, и комбайнами) как своими собственными.

Свидетель Т [] в суде подтвердил наличие договоренности между Х [] и Ступко о покупке комбайнов на условиях равнозначных вложений, то есть 50% на 50%, и передаче Х [] соответствующих денежных сумм Ступко.

В соответствии с таможенными декларациями на товар в период с 6 апреля 2016 года по 30 сентября 2016 года Ступко Д.В. приобрел в Республике Польша, и доставил в Российскую Федерацию 6 машин марки «ROPA» для очистки и погрузки сахарной свеклы общей стоимостью *с учетом уплаченных таможенных сборов 22 877 349, 99 рублей* (т.12, л.д. 29-36).

Приведенные сведения подтвердила заместитель начальника отдела Краснодарской таможни Ф [] (т.10 л.д.164-168).

Согласно шести договорам купли-продажи, заключенным между Х [] и Ступко Д.В. в период с 24 июня 2016 года по 24 октября 2016 года, последний передал потерпевшему 50 % в праве собственности на каждую единицу техники, фактически купленную в полном объеме на деньги Х [] (т.10 л.д.198-199). При этом из текста договоров усматривается, что общая цена техники составляла, якобы, более 43 000 000 рублей, что не соответствовало действительности.

Согласно таможенной декларации на товар на территорию Российской Федерации 30 сентября 2016 года была ввезена машина марки «Рора» серийный № [], общей стоимостью, с учетом таможенных сборов, более 3 000 000 рублей (т.12 л.д. 233-234). Однако в этот же день (30 сентября 2016 года) Ступко Д.В. заключил с Д [], соглашение об отступном. В соответствии с этим соглашением он передал Д [] новый указанный комбайн № [] в качестве погашения долга в размере 3 200 000 рублей по договору займа от 14 марта 2016 года, без всякого согласования с Х [] (т.10 л.д.224-229). Тем не менее, спустя почти месяц, 24 октября 2016 года Ступко Д.В. заключил с ним договор о продаже доли этой же машины, которой у него в наличии уже фактически не было (т.10 л.д.201-205).

Кроме того, Ступко Д.В. единолично распорядился еще тремя комбайнами, продав их Ч [] за 5 700 000 рублей (т.17 л.д.100-105)

Допрошенные в суде свидетели Д [] и Ч [] вышеуказанные обстоятельства приобретения комбайнов подтвердили.

Указанным доказательствам судом кассационной инстанции надлежащей оценки не дано.

Не получил в кассационном определении и факт некредитоспособности Ступко Д.В., отсутствия у него реальной возможности оплатить комбайны в равных с потерпевшим долях, поскольку определением Арбитражного суда Краснодарского края от 13 ноября 2019 года в отношении Ступко Д.В. введена процедура банкротства в связи с наличием непогашенной им задолженности в сумме свыше 243 000 000 рублей, возникшей на основании заключенных в 2015 году (до приобретения комбайнов) кредитных договоров.

Как указано в приговоре и апелляционном определении, перечисленные обстоятельства свидетельствуют об обмане Х [] относительно действительной стоимости техники, а также создании видимости выполнения договоренностей о совместном инвестировании денежных средств в покупку комбайнов. Об умысле Ступко Д.В. на хищение денег, как указано в решениях судов первой и апелляционной инстанций, свидетельствуют и дальнейшие

его действия по распоряжению комбайнами, приобретенными на средства Х [REDACTED] без ведома последнего.

В кассационном определении не указано, почему эти выводы судов нижестоящих инстанций являются ошибочными.

Принимая решение об отмене приговора и апелляционного определения, суд кассационной инстанции сослался на то, что в результате приобретения комбайнов деньги Х [REDACTED] приобрели иной материальный эквивалент в виде имущества, которое имелось в натуре. На этом основании сделан вывод об отсутствии у Х [REDACTED] материального ущерба. Однако эти выводы не основаны на положениях закона и материалах дела.

В соответствии с п. 5 указанного постановления Пленума № 48 от 30.11.2017 «мошенничество признаётся оконченным с момента, когда имущество поступило в незаконное владение виновного или других лиц и они получили реальную возможность пользоваться или распорядиться им по своему усмотрению».

Учитывая, что Х [REDACTED] под влиянием обмана передавал свои деньги по частям, начиная с 4 февраля 2016 года, преступление согласно приговору суда было окончено в момент получения Ступко 23 августа 2016 года последней части денег от потерпевшего. Дальнейшее приобретение Ступко Д.В. на них техники и ее использование является способом распоряжения похищенным имуществом, а последующее создание видимости передачи потерпевшему долей в праве собственности на каждую сельхозмашину - способом сокрытия совершенного преступления.

Четвертый кассационный суд общей юрисдикции посчитал выводы суда первой и апелляционной инстанции ошибочными, основываясь лишь на сведениях, содержащихся в таблицах, представленных Ступко Д.В. о его затратах на приобретение, доставку и таможенное оформление комбайнов (на сумму 29 995 443 рублей), а также на покупку запасных частей для них и их таможенное оформление (на 27 941 051 рублей). При этом ссылок на конкретные материалы дела, подтверждающие данные расчеты в кассационном определении не имеется.

Между тем суд первой инстанции дал оценку данным расчетам, признав их недостоверными, поскольку они противоречат таможенным декларациям, согласно которым общая стоимость 6 комбайнов с учетом таможенных сборов составила 22 877 349,99 рублей. Действия же Ступко Д.В., связанные с его личными расходами на ремонт и обслуживание комбайнов в процессе их эксплуатации, как указано в приговоре, находятся за пределами предмета доказывания. Таким образом, суд кассационной инстанции, нарушив правила, предусмотренные ст. 87 УПК РФ, положил в основу своего решения записи Ступко Д.В., содержание которых не было проверено путем сопоставления с другими доказательствами.

При таких обстоятельствах, кассационное определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции подлежит отмене, а уголовное дело – передаче на новое кассационное рассмотрение.

При новом рассмотрении уголовного дела суду кассационной инстанции следует обеспечить сторонам надлежащие условия для реализации ими процессуальных прав и исполнения предусмотренных законом обязанностей. Необходимо дать надлежащую оценку фактическим обстоятельствам дела, рассмотреть по существу все доводы, содержащиеся в кассационном представлении прокурора и кассационной жалобе (с дополнениями), поданной в интересах потерпевшего в адрес Четвертого кассационного суда общей юрисдикции, принять законное, обоснованное и справедливое судебное решение в надлежащей процессуальной форме.

На основании изложенного и руководствуясь ст.ст. 401.14-401.16 УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

Кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 25 марта 2025 года в отношении **Ступко Дмитрия Викторовича** отменить.

Уголовное дело передать на новое кассационное рассмотрение в тот же суд, но иным составом суда.

Определение суда кассационной инстанции может быть обжаловано в президиум Верховного Суда Российской Федерации в порядке судебного надзора, установленном главой 48.1 УПК РФ. //

Председательствующий:

Судьи: